Научная статья / Research Article
УДК 37.013.74
DOI: 10.14258/SSI(2026)3–02

Ценностные ориентиры системы образования России и Малайзии: точки интеграции

Наталья Александровна Матвеева

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, matveeva_n_a@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4545-1679

Аннотация. Научная статья посвящена проблеме развития международной интеграции в сфере образования. В современном обществе актуальность данной проблемы обусловлена обостряющимися противоречиями. С одной стороны, в этом процессе должны быть соблюдены принципы суверенности систем образования, с другой стороны, целесообразность и эффективность образовательной интеграции различных стран во многом зависит от того, насколько их ценностные ориентиры коррелируют между собой. В этих условиях становится все более очевидной необходимость реализации аксиологической и идеологической функций социального института образования. С одной стороны, образование является продуктом ценностных ориентиров общества, с другой стороны, система образования выступает основным драйвером формирования, закрепления и трансляции национальных духовно-нравственных приоритетов. В образовательной интеграции отдельных стран это имеет свою специфику. Цель статьи — определить ценностные основания интеграции систем образования России и Малайзии. Для этого проводится сопоставительно-сравнительный анализ национальной идеи, национальных интересов, стратегических национальных приоритетов, ценностных оснований и национальных целей развития государств. Методологической базой исследования обоснованно выбраны аксиологический и идеологический подходы. Основным методом исследования является анализ официальных государственных документов и концепций «Rucun Negara», Цивилизованного Ислама (Ислам Хадхари) Малайзии и концепции традиционных духовно-нравственных ценностей в России. В ходе анализа выявлена «матрица» общенациональных идей, обеспечивающая целостность общества и перспективы его развития, определена единая основа национальной идеи России и Малайзии, установлено сходство национальных стремлений Малайзии и национальных интересов России, выявлено инструментальное и содержательное сходство ценностных ориентиров российского и малайзийского обществ, представлена сетевая структура национальных целей развития государств. В результате сопоставительно-сравнительного анализа делается вывод о наличии единого ценностно-смыслового и идеологического пространства для международной социокультурной интеграции, определяются основные контурные точки российско-малайзийской интеграции в области образования. Практическая значимость исследования состоит в том, что выявленная общая ценностно-идеологическая «матрица» образовательной интеграции России и Малайзии задает рамки принятия организационно-управленческих

решений и реализации их на практике всеми участниками образовательных отношений и субъектами образовательной интеграции.

Ключевые слова: система образования России, система образования Малайзии, международная образовательная интеграция, Rucun Negara, Ислам Хадхари, традиционные духовно-нравственные ценности России, социокультурная интеграция

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках реализации государственного задания на выполнение прикладной НИР по теме «Анализ системы общего образования Малайзии в аспекте разработки полилингвальной модели обучения русскому языку как второму иностранному» (государственное задание № 073–00093–26–03 от 01.04.2026).

Для цитирования: Матвеева Н.А. Ценностные ориентиры системы образования России и Малайзии: точки интеграции // Society and Security Insights. 2026. № 3. С. 37–58. doi: 10.14258/ssi(2026)3–02

Value Orientations of the Russian and Malaysian Education Systems: Points of Integration

Natalia A. Matveeva

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia,
matveeva_n_a@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4545-1679

Abstract. This research article addresses the issue of developing international integration in the sphere of education. In modern society, the relevance of this issue stems from intensifying contradictions. On the one hand, the principles of educational system sovereignty must be upheld; on the other, the viability and effectiveness of educational integration among different countries depend largely on the extent to which their value orientations align. Under these conditions, the need for the social institution of education to fulfill its axiological and ideological functions is becoming increasingly evident. On the one hand, education is a product of society's value orientations; on the other, the education system serves as a primary driver for shaping, reinforcing, and transmitting national spiritual and moral priorities. This process takes on specific characteristics within the context of educational integration among individual countries. The aim of this article is to identify the value-based foundations for the integration of the education systems of Russia and Malaysia. To this end, a comparative analysis is conducted regarding the national idea, national interests, strategic national priorities, value-based foundations, and national development goals of the two states. Axiological and ideological approaches were selected as the methodological basis for the study. The primary research method involves an analysis of official state documents and concepts — specifically Malaysia's *Rukun Negara* and Civilizational Islam (*Islam Hadhari*), alongside the concept of traditional spiritual and moral values in Russia. A comparative analysis revealed a "matrix" of national ideas that ensures societal integrity and prospects for development; identified a common foundation for the national ideas of Russia and Malaysia; established similarities between Malaysia's national aspirations and Russia's national interests; highlighted

instrumental and substantive commonalities in the value orientations of Russian and Malaysian societies; and presented a network structure of national development goals for both states. A comparative analysis leads to the conclusion that a shared value-based, conceptual, and ideological space exists for international sociocultural integration, and identifies the key parameters of Russian-Malaysian integration in the field of education. The practical significance of the study lies in the fact that the identified common value-ideological "matrix" of educational integration between Russia and Malaysia establishes a framework for making organizational and managerial decisions — and implementing them — by all participants in educational relations and stakeholders involved in educational integration.

Keywords: Russia's education system, Malaysia's education system, international educational integration, Rukun Negara, Islam Hadhari, Russia's traditional spiritual and moral values, sociocultural integration

Financial Support: this research was conducted with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation within the framework of the state assignment for applied research on the topic "Analysis of the Malaysian general education system regarding the development of a multilingual model for teaching Russian as a second foreign language" (State Assignment No. 073–00093–26–03 dated April 1, 2026).

For citation: Matveeva, N.A. (2026). Value Orientations of the Russian and Malaysian Education Systems: Points of Integration. *Society and Security Insights, 9*(3), 37–58. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2026)3–02

Введение

Актуальность исследования

В современном мире развитие международной интеграции в сфере образования приобретает все большее значение. Эффективная образовательная интеграция стран способствует обновлению национальных систем образования и является основой для развития международных интеграционных процессов в экономике, науке, культуре. Для оптимальной организации и нормального протекания этого социального процесса необходим поиск оснований взаимодействия национальных систем образования. Фундаментальной базой эффективной и оптимальной международной образовательной интеграции являются ценностные ориентиры государств и обществ. Но этот процесс носит противоречивый характер. С одной стороны, в процессе образовательной интеграции должны быть соблюдены принципы суверенности национальных систем образования, с другой стороны, целесообразность и эффективность образовательной интеграции различных стран во многом зависит от того, насколько их ценностные ориентиры коррелируют между собой.

В этих условиях становится все более очевидной необходимость исследования аксиологической и идеологической функций социального института образования. С одной стороны, образование является продуктом ценностных ориентиров общества, с другой стороны, система образования выступает основным драйвером формирования, закрепления и трансляции национальных духовно-нравственных приоритетов. В образовательной интеграции отдельных стран это имеет свою специфику.

Изучение ценностных ориентиров систем образования России и Малайзии имеет особую актуальность. Государства являются стратегическими партнерами. Социально-экономическая, социокультурная и образовательная интеграция России и Малайзии в настоящее время имеет устойчивые институциональные, организационные внешнеполитические основания для дальнейшего развития. Обе страны являются членами ООН, ЮНЕСКО, входят в Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество. В основу развития экономик Азиатско-Тихоокеанского региона, согласно программе развития АТЕС «Путраджайское видение 2040», заложено три драйвера: торговля и инвестиции; инновации и цифровизация; устойчивый и инклюзивный рост. Очевидно, что без развития науки и технологий, в основе которых изначально лежит качественное образование, эти драйверы работать не смогут.

Существуют и другие организационные внешнеполитические платформы сотрудничества Малайзии и России. Россия является действующим членом БРИКС, а Малайзия с 1 января 2025 г. имеет статус государства-партнера в этой организации. Малайзия является полноправным членом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Россия в этой организации имеет статус стратегического партнера и официального диалогового партнера. Малайзия входит в число 57 полноправных членов Организации исламского сотрудничества (ОИК). С 2005 г. Россия входит в эту организацию в статусе наблюдателя, имеет представительство и участвует в работе организации.

В сложившихся организационных внешнеполитических условиях социально-экономическая, социокультурная и образовательная интеграция России и Малайзии имеет все основания к расширению границ, углублению содержания и модернизации форм. На этой основе международная образовательная интеграция может быть системно продуктивна. В данном случае «можно говорить про образовательные пути, территориальные пояса, глобальные структуры культурно-образовательного кластера» (Рыбакова, 2023: 98). Но с тем, чтобы российско-малайзийская интеграция в сфере образования действительно заработала как система, необходимы поиск аксиологических и идеологических оснований межкультурного, межнационального взаимодействия и выявление ценностно-смысловых точек образовательной интеграции.

Обзор литературы

Проведенный библиографический поиск открытых источников показывает, что ценностные основания образовательной интеграции России и Малайзии до сих пор не были предметом специальных социологических или междисциплинарных социально-гуманитарных исследований. Это указывает на научную новизну предпринятого нами анализа. Но обзор научной литературы по отдельным дискуссионным вопросам, связанным с предметом нашего исследования, позволяет занять определенную методологическую позицию, необходимую для объективного научного поиска сходства ценностных ориентиров систем образования России и Малайзии.

Прежде всего, успешное решение задачи образовательной интеграции России и Малайзии предполагает ответ на вопрос, какие методологические подходы це-

лесообразно применить к пониманию содержания этого процесса. В первом приближении, казалось бы, достаточным является позитивистский подход. Он является традиционным и эвристически емким для объяснения происходящих процессов в системе образования разных стран. И применительно к анализу российского и малайзийского образования позволяет выявить объективные факторы их развития. В частности, продуктивны исследования, посвященные религиозному фактору развития обществ, находящихся на этапе перехода от традиционного общества к обществу модерна и постмодерна, когда религия как оплот архаики превращается в социально-политический механизм построения нового общества (Луценко, 2020). Но уже этот пример показывает, что необходимо с поверхности «читаемых» реалий перейти к глубинам происходящего на уровне общественных идей и ценностей.

Второй вопрос — поиск смысла образовательной интеграции России и Малайзии. В научной литературе этот вопрос решается широко, применительно ко всему мусульманскому миру. Еще в начале XXI в. в рамках дискуссии «Выгодно ли России интегрироваться в мусульманский мир?» (Выгодно ли России …, 2004) он решен положительно. И теперь не вызывает сомнения, что вопрос «выгоды» носит не узко утилитарный, прагматично-экономический характер, а стратегический, поскольку под «выгодой» понимается стратегическое партнерство, основанное на общности национальных идей, ценностей, приоритетов, целей развития стран-партнеров. С этих позиций оценить «выгоду» образовательной интеграции России и Малайзии означает определить, на каких общих ценностных ориентирах и идеологических основаниях она может развиваться и какую роль должна играть национальная система образования в их сохранении и воспроизводстве.

Третий вопрос — вопрос о понимании ценностей партнера по образовательной интеграции. В этом вопросе сразу согласимся с мнением Леонида Сюкияйнена: «…участвовать в экономической жизни мусульманских стран невозможно, если не берутся в расчет специфические исламские ценности, на которые эта экономика ориентируется. То же самое относится к социальной и культурно-духовной областям» (Выгодно ли России …, 2004: 21). Не вдаваясь в научную дискуссию по поводу терминологии: «азиатские ценности», «исламские ценности», «восточные ценности» (Ефимова, 2020), — подчеркнем, что область нашего научного интереса заключается в поиске аксиологических точек образовательной интеграции России и Малайзии и, следовательно, сопоставительно-сравнительному анализу подлежит система традиционных ценностей этих типов обществ безотносительно к привязке в их названии к частям света, геополитическому региону, религии.

Четвертый вопрос, требующий определенности в начале нашего исследования, связан с определением роли системы образования в отношении традиционных ценностных ориентиров России и Малайзии. Исследователи указывают на то, что образование выступает показателем культуры международной интеграции в целом (Рыбакова, 2023). Особенно важно признать, что система образования имеет двоякую функцию в отношении использования, обеспечения и трансляции национальных идей, интересов, приоритетов и стратегических целей развития современных государств. М. Головчин отмечает: «В процессе раз-

вития системы образования в полной мере реализуется «идеологический цикл»: образование формируется как продукт идеологии и в процессе само становится главенствующей идеологией… Поэтому важно понимать, как и под действием каких сил и заинтересованных сторон развивается образование, куда ведут образовательные реформы» (Головчин, 2022: 71).

Для понимания социокультурных механизмов интеграции России и Малайзии и миссии национальных систем образования в этом процессе требует решения пятый вопрос — вопрос о роли идей, идеологии в обществе. Вслед за рядом исследователей мы стоим на позициях их определяющей роли в развитии общества, и прежде всего в развитии системы образования. Так называемый идеационный поворот указывает на самостоятельную значимую роль идей, влияющих на развитие наук об обществе, понимаемых в самом широком смысле, включая доминирующие управленческие подходы и хозяйственную практику (Вольчик, 2019). Нортовская традиция нового институционализма (Д. Норт — автор идеи) предполагает, что изменения в идеологии являются глубинной причиной любых институциональных трансформаций и реформ (Капогузов, 2023). Идеология оказывает существенное влияние на формирование мировоззрения личности и представления человека о мире, социальной действительности (Спивак, 2022), выступает фактором развития науки и образования (Разумов, 2018). В условиях динамично развивающегося многополярного общества, многообразия осознаваемых и неосознаваемых факторов социальных изменений и социализации личности, нарастания энтропии в жизни социума и отдельного человека, согласно социологической концепции К. Гирца, «идеология пытается придать смысл непостижимым без нее социальным ситуациям, выстроить их так, чтобы внутри них стало возможно целесообразное действие» (Спивак, 2022: 93). Идеология — выражение национальной культуры, которое не терпит пустоты, тем более в образовательном пространстве (Бобков, 2023).

С тем, чтобы российско-малайзийская интеграция в сфере образования позволила каждой из систем выполнить двоякую миссию образования, выступить одновременно и понятным продуктом национально-государственной идеологии, и содержательным пространством для ее реализации и трансляции в новые поколения граждан, необходим поиск аксиологических и идеологических оснований межкультурного, межнационального взаимодействия. Они отражены в национальной идее, национальных интересах, стремлениях, национальных принципах, целях стратегического развития, общественных ценностях. Исследовательская задача поиска точек интеграции в ценностных ориентирах и идеологических основаниях системы образования России и Малайзии предполагает проведение сопоставительно-сравнительного анализа этих фундаментальных ценностно-смысловых и идеологических позиций.

Методы и дизайн исследования

Цель настоящей статьи — определить ценностные основания интеграции систем образования России и Малайзии. С этой целью проводится сопоставительно-сравнительный анализ национальной идеи, национальных интересов, стратегиче-

ских национальных приоритетов, ценностных оснований и национальных целей развития государств. Выбранный вид анализа задан логикой исследования: сначала дифференциация, нахождение специфических характеристик ценностно-идеологической системы Малайзии и России, а затем интеграция, определение сходств анализируемых систем.

Поскольку предмет анализа — ценностные основания интеграции систем образования России и Малайзии — относится к духовной сфере общества, в качестве методологической основы исследования выбраны аксиологический и идеологический подходы. Вместе с тем в исследовании используются принципы системного подхода для установления связей между анализируемыми элементами и определения условий целостности ценностных оснований образовательной интеграции России и Малайзии. Основным методом исследования является анализ официальных государственных документов и основных положений концепций «Rucun Negara», Цивилизованного Ислама (Ислам Хадхари) Малайзии и концепции традиционных духовно-нравственных ценностей в России. Анализ направлен на выявление «матрицы» общенациональных идей, определение единой основы национальной идеи России и Малайзии, установление сходства национальных стремлений Малайзии и национальных интересов России, выявление инструментального и содержательного сходства ценностных ориентиров российского и малайзийского обществ, определение сходства в структуре национальных целей развития государств. Результатом проведенного сопоставительно-сравнительного анализа должно стать определение контурных точек ценностно-смыслового и идеологического пространства российско-малайзийской интеграции в области образования.

Результаты исследования и обсуждение

Национальная идея — фундамент социокультурной интеграции России и Малайзии

Образовательная интеграция является процессом, во многом определяющим характер и тенденции всей социокультурной интеграции стран. Социокультурная интеграция стран включает процесс образовательной интеграции. Поэтому поиск точек образовательной интеграции России и Малайзии необходимо начать с анализа фундаментальных оснований международной социокультурной интеграции. В наиболее явном виде они предстают в национальной идее государств. Россия и Малайзия являются многонациональными государствами, и с учетом этого под «национальными» смыслами и идеологемами понимаются общегосударственные, ориентированные на обеспечение целостности государства и объединение и развитие всего социума.

Рассмотрим, в какой степени национальная идея России и Малайзии носит общегосударственный характер, опираясь на тексты конституций государств. В преамбуле к Конституции РФ сказано: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенный общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия

и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации»[20]. Все статьи Конституции неотступно следуют идее равноправия и самоопределения народов, объединенных в многонациональный народ России. Таким образом, национальная идея России является тождественной общегосударственной.

Национальная идея Малайзии имеет свою специфику. По Конституции Малайзии, принятой в ее современном виде в 1963 г., малайцы — это мусульмане, которые соблюдают малайские обычаи и традиции, независимо от расовой принадлежности. Их особое положение по Конституции Малайзии (ст. 153, п. 1) обеспечивает верховный правитель Янг ди-Пертуан Агонг[21]. Статья 153 гласит, что те, кто «исповедует религию ислам, говорят на малайском языке, и придерживаются малайских обычаев», обладают специальными правами в трех сферах: коммунальное обслуживание, образование и бизнес, не ущемляя права других этнических групп. Отдельные пункты этой статьи напрямую указывают на привилегии малайцев в сфере образования: п. 2 «…обеспечение выдачи стипендий, организации выставок и предоставление других подобных привилегий в области образования и обучения…»; п. 8A «резервирование мест для малайцев и уроженцев штатов Сабах и Саравак в колледжах и университетах после малайзийского свидетельства об образовании, если мест меньше, чем кандидатов, прошедших отбор». А Часть XIIA Конституции включает дополнительные условия защиты для штатов Сабах и Саравак, причем на конституциональном уровне закреплены национальности, которые используются в целях определения «уроженца» как местного жителя штата Саравак: букитаны, бесаи, дусуны, морские даяки, земные даяки, кадазаны, калабиты, каяны, кенаги (включая сабупов и синенгов), каянги (включая секаранов, кейяманов, лахананов, пунанов, таньенгов, кановитов), лугаты, лисумы, малайцы, меланау, муруты, пинаны, сианы, тагалы, табуны и укиты (ст. 161.A.7).

С одной стороны, анализ документа показывает, что национальная идея Малайзии концентрируется вокруг сохранения единства малайского народа как национально-государственной общности. С другой стороны, так однозначно трактовать национальную идею Малайзии было бы неверно. Ст. 3.1. Конституции Малайзии указывает: «Ислам является религией Федерации; однако другие религии могут исповедоваться в мире и согласии в любой части Федерации». В ст. 12.2 говорится: «Каждая религиозная группа имеет право учреждать и содержать детские учебные заведения и вводить в них преподавание ее собственной религии». В ст. 152.1 декларируется, что «Государственным языком является малайский язык

---

[20] Конституция Российской Федерации. URL: http://www.constitution.ru/index.htm (дата обращения: 03.09.2026).

[21] Конституция Малайзии. URL: https://worldconstitutions.ru/?p=655 (дата обращения: 03.09.2026).

в том написании, которое Парламент может предусмотреть законом. При этом: а) никому не запрещается и не создается препятствий для применения (не для официальных целей), преподавания или изучения любого другого языка».

Это означает, что «национальная идея в Малайзии представляется своего рода общественным договором или компромиссом, дающим возможность мирного сосуществования всем национальным общинам при выделении особого статуса малайцев как мусульман и представителей коренной национальности» (Пагодаев, 2019: 138). В основе национальной идеи малайзийского общества лежат принципы национально-государственного единства как система противовесов и баланса интересов отдельных этнических групп, принципы мультикультурализма, реализация которых гарантирована государством.

Таким образом, несмотря на различную степень общегосударственности национальной идеи России и Малайзии, ее основа — единство народа при сохранении культурного и этнического многообразия — является отправной точкой социокультурной и, следовательно, образовательной интеграции стран.

Национальные интересы и приоритеты как основание и цель образовательной интеграции России и Малайзии

Национальная идея конкретизируется в национальных интересах и приоритетах государств. Вслед за сходством национальных идей они могут выступать основанием образовательной интеграции России и Малайзии. И одновременно с этим — ее целью, поскольку образовательная интеграция предполагает не слияние систем образования, не унификацию образовательного процесса, а прежде всего поиск общих оснований реализации своих национальных интересов, приоритетов и стратегических задач развития.

В Малайзии национальные интересы и основополагающие принципы были определены как способ разрешения межэтнического конфликта, возникшего в стране на фоне углубления социально-экономического неравенства и парламентского кризиса 1969 г., который в самой Малайзии называют «Инцидент 13 мая». В результате работы Национального консультативного совета, куда вошли представители всех основных этнических групп, ведущие политики, ученые и эксперты, 31 августа 1970 г., в День Независимости была провозглашена концепция «Rucun Negara».

«Rucun Negara» («Столпы (принципы) государства») — светский общественный договор, духовный социальный контракт для всех граждан, официальная идеология, национальная философия Малайзии, ориентирующая всех граждан и жителей страны на единство и гармонию в многонациональном обществе и предотвращение межэтнических конфликтов (Пагодаев, 2019). Концепция включает пять национальных стремлений (амбиций) государства (cita-cita) (табл. 1). В полной мере их можно назвать национальными интересами государства и выразить в виде идеологем: единство, демократия, справедливость, либерализм, прогресс. Все пять национальных стремлений направлены на обеспечение целостности и процветания страны.

Согласно идеологии «Rucun Negara», основополагающими принципами государства (princip), обеспечивающими достижение национальных устремлений, являются: Вера в Бога, Верность королю и стране, Верховенство Конституции, Го-

сподство (суверенитет) Закона, Вежливость и мораль (нравственность) (табл. 1). Это означает, что в Малайзии общественные отношения в любой сфере строятся на определяющей роли религии, авторитете монарха, соотношении правовых и нравственных норм при доминирующей роли закона.

Таблица 1
Table 1

Соотношение национальных стремлений и основополагающих принципов в государственной идеологии Малайзии «Rucun Negara»

The relationship between national aspirations and fundamental principles in Malaysia's state ideology "Rukun Negara"

Национальные стремления (амбиции) (cita-cita)	Основополагающие принципы государства (princip)
Достижение более совершенного единства всего общества	Верность королю и стране; Вежливость и мораль (нравственность)
Сохранение демократического образа жизни	Верховенство Конституции
Создание справедливого общества, в котором процветание страны будет доступно всем на равных и справедливых условиях	Господство (суверенитет) Закона
Обеспечение либерального подхода к нашему богатому и разнообразному традиционному наследию	Вера в Бога
Построение прогрессивного общества, использующего достижения науки и современных технологий	Вера в Бога, Верность королю и стране, Верховенство Конституции, Господство (суверенитет) Закона, Вежливость и мораль (нравственность)

Важно заметить, что национальные стремления (интересы) и принципы (столпы) государства определенным образом коррелируют между собой (табл. 1). Так, построение прогрессивного общества, использующего достижения науки и современных технологий, обеспечивается реализацией всех пяти принципов. Для достижения более совершенного единства всего общества требуется соблюдение двух принципов: верность королю и стране; вежливость и мораль (нравственность). Сохранение демократического образа жизни базируется на принципе «Верховенство Конституции», а создание справедливого общества, в котором процветание страны будет доступно всем на равных и справедливых условиях, — на принципе «Господство (суверенитет) Закона». Принцип «Вера в Бога» способствует обеспечению либерального подхода (в значении свободного и доступного) к богатому и разнообразному традиционному наследию.

Каждый из принципов (столпов) государства в официальной идеологии Малайзии несет двойную функциональную нагрузку, обеспечивая таким образом синергетические эффекты дополнительности и взаимоусиления для сохранения целостности и устойчивости общества. Основными социальными институтами,

гарантами устойчивого функционирования и развития малайзийского общества являются религия и право.

Если идеологические постулаты малайзийского общества сформировались как ответная реакция на кризисные явления и события, то определение современных национальных интересов и стратегических национальных приоритетов России — результат планомерной законодательной деятельности. Они представлены в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»[22].

Прежде чем сопоставлять их с национальными интересами и принципами государства Малайзии, соотнесем национальные интересы, стратегические национальные приоритеты и национальные цели развития, представленные в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309, между собой.

Анализ документа показывает, что национальные интересы России и ее стратегические национальные приоритеты, как и должно, практически идентичны (табл. 2). Восемь национальных интересов и девять соответствующих им стратегических национальных приоритетов распространяются на все сферы российского общества и жизнедеятельности граждан России. В обобщенном виде это: сбережение народа России, обеспечение суверенитета и независимости страны, поддержание гражданского мира и согласия, безопасное информационное пространство, устойчивое развитие экономики, сохранение природных ресурсов, укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, укрепление мира и безопасности на международной арене.

Как показывает анализ текста Указа, национальные цели развития на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. имеют «сетевую» структуру по отношению к национальным интересам и стратегическим национальным приоритетам. Это означает, что каждый национальный интерес и стратегический приоритет выражен в нескольких национальных целях развития. И наоборот, каждая из восьми указанных в документе национальных целей «работает» на обеспечение нескольких национальных интересов (табл. 2).

В этом отношении особенно выделяется цель «реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности». Мы усматриваем ее присутствие в реализации большинства национальных интересов России, согласно составленной нами таблице 2. Цель «комфортная и безопасная среда для жизни», на наш взгляд, также значительно функционально наполнена (табл. 2). Можно обозначить эти стратегические цели как системообразующие в пространстве обеспечения национальных интересов и приоритетов государства. Это ни в коей мере не умаляет значимость других целей развития российского общества на период до 2036 г. Каждая из них имеет свою специфическую «зону ответственности» за национальные интересы и приоритеты.

---

[22] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. URL: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=475991&dst=100009&field=134&rnd=WUH0qQ#7mMWhRVckbkEZi6v (дата обращения 03.09.2026)

Таблица 2
Table 2

Соотношение национальных интересов, стратегических национальных приоритетов и национальных целей развития Российской Федерации[23]

The relationship between national interests, strategic national priorities and national development goals of the Russian Federation

Национальные интересы	Стратегические национальные приоритеты	Национальные цели развития на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.
1) сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан	1) сбережение народа России и развитие человеческого потенциала	а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности
2) защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны	2) оборона страны	в) комфортная и безопасная среда для жизни б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности
3) поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества	3) государственная и общественная безопасность	в) комфортная и безопасная среда для жизни б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности
4) развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия	4) информационная безопасность	ж) цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы

---

[23] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. URL: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=475991&dst=100009&field=134&rnd=WUH0qQ#7mMWhRVckbkEZi6v (дата обращения 03.09.2026). Нумерация пунктов сохранена согласно документу.

Окончание таблицы 2

Национальные интересы	Стратегические национальные приоритеты	Национальные цели развития на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.
5) устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе	5) экономическая безопасность; 6) научно-технологическое развитие	д) устойчивая и динамичная экономика е) технологическое лидерство
6) охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата	7) экологическая безопасность и рациональное природопользование	г) экологическое благополучие в) комфортная и безопасная среда для жизни
7) укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России	8) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти	б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности
8) поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений	9) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество	в) комфортная и безопасная среда для жизни б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности

Сравнивая национальные стремления и принципы государства Малайзии и национальные интересы и национальные приоритеты России, прежде всего следует заметить, что в обоих случаях мы наблюдаем устойчивую, разветвленную, синергетически устроенную идеологическую систему, «матрицу» идей, обеспечивающую целостность общества и перспективы его развития. Сопоставительно-сравнительный анализ национальных стремлений Малайзии и национальных интересов России показывает (табл. 1, 2), что явными точками соприкосновения в этой системе являются: обеспечение единства общества, мира и согласия; опора на традиционные ценности и сохранение историко-культурного наследия; ориентация на создание новой научно-технологической основы современной экономики.

Сопоставительно-сравнительный анализ основополагающих принципов государства Малайзии и стратегических национальных приоритетов России дает основание сделать вывод об определяющей роли государства в обеих странах. Но для развития процессов международной интеграции необходимо учитывать специфику каждой из стран. В Малайзии — это неразрывное взаимодействие государства и религии, где объектом взаимодействия являются социальные общности, прежде всего этнические и религиозные. В России — взаимодействие го-

сударства и общественных институтов, в центре внимания которых находится развитие человеческого потенциала, реализация потенциала каждого человека.

Выявленные области соприкосновения национальных интересов и приоритетов Малайзии и России дают широкие основания для образовательной интеграции стран с опорой на их национально-государственную специфику. Вместе с тем необходимо понимать, что система образования не может быть простым «пользователем» национальных идей и принципов государства. Наличие идеологических оснований образовательной интеграции предполагает, что для системы образования они являются и целью, поскольку именно образование выступает прямым проводником и транслятором национальных идей, интересов, приоритетов и целей в новое поколение граждан России и Малайзии. Эта функция социального института образования в современном обществе должна быть осознана на уровне миссии всеми участниками образовательных отношений и субъектами образовательной интеграции.

Ценностные ориентиры системы образования России и Малайзии

Оценивая перспективу образовательной интеграции России и Малайзии, следует определиться с ценностными ориентирами анализируемых обществ, которые «зашиты» в систему образования как основание и цель их функционирования. Следуя цели нашего исследования, проведем сопоставительно-сравнительный анализ системы традиционных ценностей этих типов обществ. В Малайзии это «азиатские ценности», в наиболее концентрированном виде на современном этапе представленные в концепции Цивилизованного Ислама (Ислам Хадхари), в России — традиционные духовно-нравственные ценности, закрепленные нормативно государством и транслируемые различными общественными институтами.

Концепция «азиатских ценностей» появилась в 90-е гг. XX в. в связи с так называемым подъемом Азии. В ее разработке особую роль сыграли видные государственные деятели Малайзии и Сингапура — Махатхир Мохамад и Ли Куан Ю. Концепция Махатхира Мохамада (премьер Малайзии в 1981–2003 гг.) состояла из трех неразделимых элементов: ислама, малайского адата (свод традиционных обычаев у народов, исповедующих ислам) и конфуцианства (Ефимова, 2020). «Азиатские ценности» имели и имеют утилитарную объединяющую функцию, выступая инструментом самоидентификации стран Юго-Восточной Азии, единства стран АСЕАН. Общие ценности используются как противовес западным моделям поведения, основание для обеспечения суверенитета и независимости стран, решения национального вопроса, проведения сбалансированной региональной политики.

Общие принципы, на которых базируются «азиатские ценности» таковы:

мирное сосуществование различных государств и поиск компромиссов, которые устраивали бы всех;

равное и уважительное отношение ко всем народам как следствие отсутствия двойных стандартов в политике;

экономический рост и взаимопомощь в интересах всего населения;

неукоснительное соблюдение общественного порядка в противовес конфликтам в социальной, экономической и политической сферах;

доминирующая роль государства и мудрого руководителя в политической системе общества,

меритократическое управление;

высокая ответственность человека перед обществом, взаимные обязательства общества и государства;

высокий уровень образования, соответствующий международным стандартам;

сохранение культурных традиций;

важная роль религии;

особое значение семьи как основополагающей ячейки общества;

бережливость как неотъемлемая черта экономического поведения в обществе;

трудолюбие населения и стремление к совершенству как один из главных двигателей общественного прогресса (Ефимова, 2020: 92).

В Малайзии они заложены в содержание всех стратегических программ развития. На их основе Махатхир Мохамад выдвинул концепцию «Видение 2020» (Vision 2020), нацеленную на то, чтобы стать полностью развитой страной в своем собственном образе, превратить страну в индустриально развитое государство при опоре на собственные силы и ценности. Провозглашенная Мохамадом политика «Лицом на Восток», которая предполагала заимствование опыта модернизации таких стран, как Япония, Тайвань, Южная Корея, могла быть основана только на «азиатских ценностях» (Ефимова, 2020: 93). Они определяли содержание всех видов международной интеграции в регионе Юго-Восточной Азии.

Дальнейшая институциализация «азиатских ценностей» в Малайзии пошла в направлении исламизации всех сфер общественной жизни. Правительство Абдуллы Бадави (премьер Малайзии в 2003–2009 гг.) с целью противостояния росту исламского фундаментализма инициировал концепцию Цивилизованного Ислама (Ислам Хадхари). Эта концепция содержит десять принципов, которые призывают к физическому и духовному развитию на пути к экономическому, социальному и политическому прогрессу: 1. Вера и благочестие в Аллахе. 2. Правдивое и заслуживающее доверия правительство. 3. Свободные и независимые люди. 4. Мастерство знания. 5. Уравновешенное и всестороннее развитие. 6. Хорошее качество жизни. 7. Защита прав меньшинства и женщин. 8. Культурная и моральная целостность. 9. Защита окружающей среды. 10. Сильная обороноспособность (Золотухин, 2010: 14).

Как показывает анализ заявленных принципов и практика их реализации в современной Малайзии, Ислам Хадхари не является религиозной философией в чистом виде. Религия, и в частности Ислам, стала общественно-политическим фактором развития общества, причем, по заявлению Бадави, концепция не противоречит свободе совести, Конституции Малайзии, а ее принципы носят универсальный характер и могут быть применимы в любом обществе, невзирая на религиозную или этническую принадлежность (Золотухин, 2010). Нетрудно заметить, что концепция Цивилизованного Ислама, действительно, не противо-

речит основополагающим принципам государства Малайзии согласно концепции «Rucun Negara» (табл. 1) и в определенной степени является расширенным ее толкованием.

В более поздних стратегических программах развития Малайзии эта преемственность сохраняется. Программа «Национальная трансформация 2050» (TN50), сформированная в 2015 г. путем сбора и обработки более 60 000 уникальных предложений ученых, предпринимателей и государственных служащих (Симоненко, 2021), и программа «Общее процветание 2030» (SPV2030), пришедшая на смену Vision 2020, запущенная официально премьер-министром Махатхир Мохамадом в 2019 г., ориентированы на три цели: развитие для всех, сокращение неравенства, единая процветающая нация.

Таким образом, на протяжении второй половины XX — первой четверти XXI в., всей истории независимости Малайзии в малайзийском обществе наблюдались активные общественно-политические, общественно-религиозные и религиозно-политические процессы становления ценностных общественных ориентиров, «азиатских ценностей», обусловленные необходимостью самоидентификации суверенного государства и социума. Квинтэссенция их содержания выражена в принципах «Rucun Negara» и «Ислам Хадхари», которыми должны руководствоваться государство, общественные институты (в том числе и прежде всего образование), социальные общности (прежде всего этнические и религиозные), каждый человек во всех сферах своей жизни. На современном этапе ценностные ориентиры малайзийского общества в значительной степени институциализированы.

Для определения аксиологических точек соприкосновения России и Малайзии в целях образовательной интеграции предпримем попытку выявить универсалии «азиатских ценностей», институциализировавшихся в Малайзии, и традиционных духовно-нравственных ценностей России.

Традиционные ценности в России, согласно Указу Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 (ред. от 04.03.2026) «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»,— «это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»[24]. Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей много-

---

[24] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 (ред. от 04.03.2026). URL: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=528090&cacheid=8BE0D8E62E338990D0B190125EBE7EB5&mode=splus&rnd=WUH0qQ#uqYThRVwJ8laObzJ1 (дата обращения: 03.09.2026).

национальной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала.

Сравнивая смысловое значение и функциональную нагрузку традиционных ценностей Российской Федерации и Малайзии, можно заметить их инструментальное сходство. Обе системы ценностей направлены на обеспечение единства общества, суверенитет государства, сохранение культурного и национального многообразия, сохранение традиций и обеспечение развития общества и человека. Общая социально-государственная гуманитарная направленность системы традиционных ценностей России и Малайзии дает возможность успешной реализации международной образовательной интеграции. Более того, государственные системы образования являются приоритетным пространством для формирования, закрепления, сохранения традиционных ценностей и их трансляции в новые поколения граждан.

Традиционные духовно-нравственные ценности в России, как и «азиатские ценности» в Малайзии, институционально закреплены и, следовательно, их реализация и обеспечение являются предметом государственной политики. В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 определено, что «Целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей являются:

а) сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению;

б) противодействие распространению деструктивной идеологии;

в) формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей»[25].

Сопоставляя, следует заметить, что государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей двух стран имеет внутреннюю и внешнюю функцию. С одной стороны, она обеспечивает сохранение традиций на внутрипоколенческом и межпоколенческом уровнях. И одновременно ориентирована на позиционирование государства как гаранта их сохранения на международной арене. При этом необходимо учитывать, что в современном мире общим объективным обстоятельством реализации этих функций является активное постоянное присутствие деструктивных идеологий. Они различны по содержанию в России и Малайзии, но игнорировать их и в том, и в другом обществе невозможно, выстраивая процессы сохранения и воспроизводства традиционных ценностей.

Для решения задач образовательной интеграции помимо инструментального, функционального сходства систем традиционных ценностей России и Малайзии выделим их общую содержательную основу. В Российской Федерации «к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека,

---

[25] Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 (ред. от 04.03.2026) «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» — URL: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=528090&cacheid=8BE0D8E62E338990D0B190125EBE7EB5&mode=splus&rnd=WUH0qQ#uqYThRVwJ8laObzJ1 (дата обращения: 03.09.2026).

патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»[26]. Сопоставив их с принципами, закрепленными в концепциях «Rucun Negara» и «Ислам Хадхари», мы выделяем несколько общих содержательных линий традиционных ценностей России и Малайзии:

жизнь, достоинство, права и свободы человека (традиционные духовно-нравственные ценности России) — свободные и независимые люди (Ислам Хадхари);

патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу (традиционные духовно-нравственные ценности России) — верность королю и стране (Rucun Negara);

высокие нравственные идеалы (традиционные духовно-нравственные ценности России) — вежливость и мораль (нравственность) (Rucun Negara);

коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России (традиционные духовно-нравственные ценности России) — культурная и моральная целостность (Ислам Хадхари).

Анализ документов показывает, что свобода личности, сильное суверенное государство, идеалы нравственности, социокультурное единство и целостность являются не просто аксиологическими «точками» соприкосновения, а целыми ценностно-смысловыми пространствами взаимодействия российского и малайзийского общества. Решая задачи образовательной интеграции России и Малайзии, необходимо понимать, что это самостоятельные устойчивые ценностно-смысловые системы, имеющие глубокие исторические корни, специфику содержания и особенности институциализации. И образовательная международная интеграция не предполагает подстраивание и тем более замещение одной традиционной системы ценностей другой. «Успешным единение может быть только в развитии синтеза» (Делюкин, 2014: 268). Главное, в какой степени участники интеграционных процессов в системе образования России и Малайзии смогут синтезировать традиционные ценности, выстроить отношения в общем ценностно-смысловом пространстве, в матрице соотношения интересов личности, социокультурных общностей и государства.

Заключение

Сопоставительно-сравнительный анализ ценностных ориентиров России и Малайзии на современном этапе развития показывает, что существует единое ценностно-смысловое и идеологическое пространство для международной

---

[26] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 (ред. от 04.03.2026). URL: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=528090&cacheid=8BE0D8E62E338990D0B190125EBE7EB5&mode=splus&rnd=WUH0qQ#uqYThRVwJ8laObzJ1 (дата обращения: 03.09.2026).

социокультурной интеграции. Основными контурными точками российско-малайзийской интеграции в области образования являются:

наличие устойчивых институциональных, организационных внешнеполитических оснований для решения общих экономических, политических, социокультурных вопросов развития региона Юго-Восточной Азии (АТЭС, АСЕАН, БРИКС, ОИК);

сложившаяся устойчивая, разветвленная, синергетически устроенная идеологическая система государств, «матрица» общенациональных идей, обеспечивающая целостность общества и перспективы его развития (концепции «Rucun Negara» и «Ислам Хадхари» в Малайзии и концепция традиционных духовно-нравственных ценностей в России);

единая основа национальной идеи России и Малайзии — единство народа при сохранении культурного и этнического многообразия;

определяющая роль государства в обеих странах при сохранении специфики его функций. В Малайзии — это неразрывное взаимодействие государства и религии, где объектом взаимодействия являются социальные общности, прежде всего этнические и религиозные. В России — взаимодействие государства и общественных институтов, в центре внимания которых находится развитие человеческого потенциала, реализация потенциала каждого человека;

сходство национальных стремлений Малайзии и национальных интересов России, выраженное в явных точках соприкосновения: обеспечение единства общества, мира и согласия; опора на традиционные ценности и сохранение историко-культурного наследия; ориентация на создание новой научно-технологической основы современной экономики;

«сетевая» структура национальных целей развития, обеспечивающая их преемственность по отношению к национальным интересам и стратегическим национальным приоритетам;

высокая степень институциализированности ценностных ориентиров малайзийского и российского обществ, закрепленных в законодательных и моральных нормах;

инструментальное сходство системы ценностей: обе системы направлены на обеспечение единства общества, суверенитета государства, сохранения культурного и национального многообразия, традиций и развития общества и человека;

наличие общих содержательных линий традиционных ценностей России и Малайзии соответственно: жизнь, достоинство, права и свободы человека — свободные и независимые люди; патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу — верность королю и стране; высокие нравственные идеалы — вежливость и мораль (нравственность); коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России — культурная и моральная целостность;

усиление идеологической функции социального института образования, возрастание двоякой роли системы образования как продукта национально-государственной идеологии и субъекта формирования, использования, обеспе-

чения и трансляции национальных идей, интересов, приоритетов и стратегических целей развития современных государств.

Такова, по результатам нашего исследования, общая ценностно-идеологическая «матрица» образовательной интеграции России и Малайзии, которая на аксиологическом уровне задает рамки принятия организационно-управленческих решений и реализации их на практике всеми субъектами образовательной интеграции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бобков А. И. Образование без идеологии, или Конец идеи университета // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1. С. 178–181.

Вольчик В. В., Корытцев М. А., Маслюкова Е. В. Институты и идеология менеджеризма в сфере высшего образования и науки // Управленец. 2019. Т. 10, № 6. С. 15–27.

Выгодно ли России интегрироваться в мусульманский мир? // Россия и мусульманский мир. 2004. № 1. С. 18–23.

Головчин М. А. Спорные решения для «нового образования» // Журнал институциональных исследований. 2022. Т. 14, № 4. С. 70–82.

Делюкин Д. В., Мазаева-Каненга А. К. Религиозное единение как модель общества будущего: к исследованию вопроса // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. Т. 204. С. 259–273.

Ефимова Л. М., Хохлова Н. И. Концептуализация «азиатских ценностей» в Малайзии и Сингапуре // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 1. С. 91–98.

Золотухин И. Н. Малайзия в зеркале этноконфессиональной ситуации: история и современность // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 1. С. 7–17.

Капогузов Е. А. Реформа образования в России: идеология и институты // ЭКО. 2023. № 8. С. 139–154.

Луценко А. В. Роль религиозного фактора в образовании традиционалистских идеологий, противостоящих насильственной модернизации // Концепт: философия, религия, культура. 2020. Т. 4, № 2. С. 33–42.

Погадаев В. А. Рукунегара как отражение национальной идеи в Малайзии // Вопросы истории. 2019. № 3. С. 135–139.

Разумов В. И. Идеология как фактор изменений науки и образования в России // Личность. Культура. Общество. 2018. Т. 20, № 1–2. С. 97–103.

Рыбакова Е. В., Рыбаков Д. Г. Образование как культура международной интеграции // Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики. 2023. № S5. С. 95–100.

Симоненко О. А. Основные аспекты международного сотрудничества Малайзии в сфере науки и исследований // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1. С. 16–25.

Спивак В. И., Кучумова Е. В. Тема идеологии в контексте современной проблематики отечественного образования // Россия как самобытная цивилизация и открытое культурное пространство : Сборник научных трудов XXXI Международной конференции, Санкт-Петербург, 23–24 апреля 2025 г. СПб. : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2025. С. 92–94.

REFERENCES

Bobkov, A. I. (2023). Education without Ideology, or the End of the Idea of the University. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii, 1*, 178–181. (In Russ.)

Volchik, V. V., Korytsev, M. A., Maslyukova, E. V. (2019). Institutions and the Ideology of Managerialism in Higher Education and Science. *Upravlenets*, *10*(6), 15–27. https://doi.org/10.29141/2218–5003–2019–10–6–2 (In Russ.)

Is It Advantageous for Russia to Integrate into the Muslim World? (2004). *Rossiya i musul'manskij mir*, *1,* 18–23. (In Russ.)

Golovchin, M. A. (2022). Controversial Solutions for "New Education". *Zhurnal institucional'nyh issledovanij, 14*(4), 70–82. https://doi.org/10.17835/2076–6297.2022.14.4.070–082 (In Russ.)

Delyukin, D. V., Mazaeva-Kanenga, A. K. (2014). Religious Unity as a Model for the Society of the Future: An Inquiry into the Issue. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv, 204*, 259–273. (In Russ.)

Efimova, L. M., Khokhlova, N. I. (2020). Conceptualization of "Asian Values" in Malaysia and Singapore. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, *64*(1), 91–98. https://doi.org/10.20542/0131–2227–2020–64–1–91–98 (In Russ.)

Zolotukhin, I. N. (2010). Malaysia in the Mirror of the Ethno-Confessional Situation: History and Modernity. *Oykumena. Regionovedcheskiye issledovaniya, 1*, 7–17. (In Russ.)

Kapoguzov, E. A. (2023) Education Reform in Russia: Ideology and Institutions. *EKO, 8*, 139–154. https://doi.org/10.30680/ECO0131–7652–2023–8–139–154 (In Russ.)

Lutsenko, A. V. (2020). The Role of the Religious Factor in the Formation of Traditionalist Ideologies Opposing Forced Modernization. *Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura, 4*(2), 33–42. https://doi.org/10.24833/2541–8831–2020–2–14–33–42 (In Russ.)

Pogadaev, V. A. (2019). Rukunegara as a Reflection of the National Idea in Malaysia. *Voprosy istorii*, 3, 135–139. https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii201903Statyi01 (In Russ.)

Razumov, V. I. (2018). Ideology as a Factor of Change in Science and Education in Russia. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo, 20*(1–2), 97–103. https://doi.org/10.30936/1606–951X-2018–20–1/2–97–103 (In Russ.)

Rybakova, E. V., Rybakov, D. G. (2023). Education as a Culture of International Integration. *Izvestiya Natsional'noy Akademii nauk Kyrgyzskoy Respubliki, S5*, 95–100. (In Russ.)

Simonenko, O. A. (2021). Key Aspects of Malaysia's International Cooperation in Science and Research. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii. 1*, 16–25. https://doi.org/10.22394/1818–4049–2021–94–1–16–25 (In Russ.)

Spivak, V. I., Kuchumova, E. V. (2025). The Theme of Ideology in the Context of Contemporary Issues in Domestic Education. *Rossiya kak samobytnaya civilizatsiya i otkrytoe kul'turnoe prostranstvo : Sbornik nauchnyh trudov XXXI Mezhdunarodnoy konferencii, Sankt-Peterburg, 23–24 aprelya 2025 g.* St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 92–94. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Наталья Александровна Матвеева — д-р социол. наук, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул, Россия.

Natalia A. Matveeva — Dr. Sci (Sociology), Professor at the Department of Socio-Economic and Humanities Disciplines, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 10.07.2026;
одобрена после рецензирования 25.08.2026;
принята к публикации 11.09.2026.
The article was submitted 10.07.2026;
approved after reviewing 25.08.2026;
accepted for publication 11.09.2026.